

Риза Кадикин добыл более десятка «языков», среди которых были и важные немецкие чины. Награды, которыми отмечены боевые заслуги Ризы Алиевича: два ордена Красной Звезды, орден Славы III степени, медали «За отвагу» - символы беззаветной отваги и мужества. Дважды в дом Кадикиных в Пензятке стучалась похоронка...

В декабре 1944-го он воевал на польско-немецкой границе. Командование поручило разведгруппе, в которую вошел и Риза, захватить ценного «языка». Результатом тщательно спланированной и проведенной операции стало получение важнейших военных сведений, которые содержались в генеральском портфеле. За эту операцию Риза Алиевич был представлен к званию Героя Советского Союза. Но дело не достигло своего логического завершения. В военной скоротечности и непредсказуемости, каждодневной передислокации войск, изменения в представлениях на награды нередко случались.

Его родной брат Зыя Алиевич служил в снайперской роте, не раз был ранен. На год раньше своих сыновей вернулся домой глава семейства – Али Хасянович Кадикин – под самый корень, вместе с плечом, скосила война правую руку солдату... А, пришедши, узнал, что супруга, Асия Алиевна, получила повестку об отправке на фронт и в Щербакове проходит курсы радисток. Накануне возвращения мужа, 20 апреля, ей уже подходил срок уходить на фронт. Тогда Али Хасянович, надев на потрепанный боевой китель завоеванные кровью награды, направился в Лямбирский военкомат: «Прошу, не оставьте дом без хозяйки, детей без матери. Если будет нужно, сам вернусь на фронт за нее и отдам вторую руку...». Так и отстоял жену у войны.

КОМИССАР ЯМБАЕВ

К началу Великой Отечественной войны комиссар разведотряда 260 отдельной бригады морской пехоты Саид Умярович Ямбаев имел за плечами большой жизненный опыт.

Окончил школу крестьянской молодежи, землеустроительный техникум. С 1934 по 1937 годы служил старшиной в 9-й артиллерийской бригаде Тихоокеанского флота. После демобилизации работал в районном комитете партии.

В одну из январских ночей морпехов в составе 32 бойцов высадили в районе старого Петергофа. Морские пехотинцы, одетые в маскировочные халаты, незаметно по снегу пробрались во вражеский стан, четко распределив роли каждого в этом дерзком нападении. Младший лейтенант Ямбаев полз впереди своего отряда, отдавая приказы и корректируя действия каждого отделения. Два дзота и две артиллерийские батареи были обложены, и моряки в едином порыве бросились по приказу Ямбаева на врага. В ходе рукопашного боя обескураженные фашисты потеряли 18 солдат, двух пленных моряки повели с собой, предварительно истребив пушки и пулеметы врага.

Разведотряд не потерял ни одного бойца.

За боевые заслуги перед Родиной Ямбаев был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. В мирные будни Саид Умярович проявлял свои лучшие качества воспитателя и организатора. После демобилизации в феврале 1947 года был назначен директором Лямбирской средней школы, одно время работал в аппарате райкома партии. Затем вернулся опять к своему призванию – стал директором Пензятской средней школы. Саид Умярович ушел на пенсию до срока: сказались военные годы. Умер, прожив всего 56 лет, 2 октября 1968 года, оставив светлую память в сердцах людей, знавших его.

Семейные истории о войне

Судьба солдата

С Синявских высот Ленинград просматривался даже невооруженным взглядом. Нависая над городом, эта возвышенность являла собой идеальное место для артиллерийского обстрела. Поэтому битва за Синявские высоты продолжалась на всем протяжении блокады. Сюда с Невского пятачка вели постоянное наступление части Красной Армии, но безуспешно. И только в январе 44-го блокада была прорвана и Синявские высоты отбиты у врага.

В этой смертельной пляске огня и металла оказалась 235 стрелковая дивизия, в которой воевал Хамзя Шакирович Муртазин. Призванный на фронт с самого начала войны, бился с врагом в должности ездового батареи 76 миллиметровых пушек. Тех, что прямой наводкой били по немецким танкам. Мирная профессия ездовой на фронте являла собой дело опасное. Под огнем врага оказывалась и тягловая сила и ездовой постоянно, от выучки и сметки которого зависело многое, и, прежде всего, быстрая передислокация пушки на новую позицию и вывод ее из-под обстрела.

Нередко расчету артиллеристов приходилось браться и за автоматы, отражая яростные атаки противника. В одном из таких боев Муртазина тяжело ранили в правое плечо. Он был представлен к награде – медали «За боевые заслуги».

Дали воину отпуск на десять дней. Приехал Хамзя в Пензятку, а дом сгорел. Помог семье, а было у него в то время уже шесть детей, переселиться в пустующий старенький дом напротив, который местная власть выделила фронтовику. И вновь фронт.

Воин продолжил службу уже в составе 23 дивизии войск НКВД, охранял железные дороги и сопровождал составы с военными грузами, идущими на фронт.

После демобилизации Хамзя Шакирович работал коневодом в «Мордовстрое», подвозил стройматериалы к строящимся объектам. Утром запрягал своего буланого, а вечером – распрягал. Добросовестно выполнял свою работу, и у начальства был на хорошем счету. Семье, в которой к тому времени стало десять детей, выделили старенький дом на Демократической улице города Саранска.

Умер Хамзя Шакирович в возрасте 68 лет. Укоротила годы тяжелая рана, которая до самой смерти давала о себе знать тупой болью в плече. Морщился, конечно, от боли, когда запрягал буланого, да грузил в телегу стройматериалы, сцепив зубы, преодолевал боль. Такие они, фронтовики, израненные, искалеченные, и после войны не сидели, сложа руки, восстанавливали наряду со здоровыми разрушенную страну. Трудились до тех пор, пока смерть не обрывала жизненный путь.